

Лекция 1 Введение в институциональный анализ

1. Сущность и структура институционализма
2. Понятие институциональной среды
3. Аналитический инструментарий современного институционализма
4. Понятие института. Роль институтов в функционировании экономики

1. Сущность и структура институционализма

Классический институционализм возник на рубеже XIX—XX вв. **Предметом изучения** институционалистов являются не традиционные для экономической науки вопросы стоимости, цены, спроса и предложения, а широкая гамма интересов, предпочтений, стимулов, поведение и деятельность человека в рамках социальных отношений, общественных институтов.

Понятие «институционализм» включает две стороны, или два аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе — «институции». Во-вторых, это закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений, т.е. «институтов».

Институционализм — направление в экономической мысли, главной целью которого является анализ и прогнозирование эффективных институтов.

Понятийный и категориальный аппарат институционализма не получил до настоящего времени однозначной трактовки в экономической литературе. Поэтому существует необходимость представить расширенный вариант категориального аппарата институционализма. Важнейшими являются категории «институт», «институциональная структура», «институциональный механизм», «институциональная среда», «формальные и неформальные институты», «институциональная система».

Институты — это набор формальных правил, неформальных ограничений и механизмов их принудительного осуществления.

Наиболее общей научной категорией является также институциональная структура. В философии термин «структура» означает строение, внутреннее устройство. Представляется, что **институциональная структура** экономики включает в себя следующие элементы: институциональные субъекты и объекты, институциональный механизм, институциональная среда.

Институциональный субъект — это совокупность индивидов, объединенных в ассоциацию на основе согласованного принятия и совместного исполнения ряда требований, регулирующих масштабы, формы, средства и методы осуществления хозяйственных взаимодействий. В качестве институционального субъекта рассматриваются граждане, предприятия, интегрированные структуры, государство. В качестве **объектов** институциональных взаимодействий выступают правила и нормы, регулирующие деятельность субъектов хозяйствования.

Институциональный механизм — система трансформации хозяйственных взаимодействий субъектов в направлении их упорядочения на основе общепринятых норм и правил хозяйственной организации и в

соответствии с требованиями традиционно существующего или легитимно установленного обществом института. Институциональный механизм, создавая организационно-нормативные условия стабильной работы субъектов экономики, обеспечивает упорядоченное и эффективное функционирование хозяйственной системы.

Формальные институты создаются сознательными действиями социальных групп и признаются государством в качестве нормативных правовых актов и государственных учреждений.

Неформальные институты являются продуктом спонтанных действий экономических субъектов.

Совокупность институтов и институциональной структуры в их взаимосвязи и взаимодействии представляет собой **институциональную систему**, а направленное изменение институтов и институциональной структуры — институциональное развитие.

2. Понятие институциональной среды.

Институциональная среда — это совокупность «правил игры» (правил, норм и санкций), образующих экономические, политические, социальные и юридические рамки взаимодействий между людьми. Они, в свою очередь, подразделяются на неформальные «правила игры» — обычаи, традиции, привычки — и формальные, воплощенные в виде конкретных законов и нормативных актов.

Сам по себе институционализм разнороден: различают старый и новый институционализм (неоинституционализм). 1960—1980-е гг. принято считать периодом, когда произошло разделение институциональной доктрины на старый и новый институционализм. В целом с учетом общих принципов и подходов, объединяющих старый и новый варианты институционализма, оба течения выступают сегодня, как правило, под одним названием институционально-эволюционной теории.

Институциональная теория возникла и развивалась как учение, альтернативное классической политэкономии, а в дальнейшем и неоклассике. Она стремилась отойти от понимания экономической теории как совокупности формальных моделей и строгих логических схем, отобразить экономическую действительность во всем ее многообразии и сложности.

Неоклассическая теория рассматривала явления и процессы как статичные, неизменные и незыблемые, а институциональная теория исследовала цивилизацию в ее развитии.

Есть несколько причин, по которым неоклассическая теория (начала 1960-х гг.) перестала отвечать требованиям, предъявляемым к ней экономистами, которые пытались осмыслить реальные события в современной экономической практике:

1. Неоклассическая теория базируется на нереалистичных предпосылках и ограничениях, и, следовательно, она использует модели, не адекватные экономической практике. Коуз называл такое положение дел в неоклассике «экономикой классной доски».

2. Экономическая наука расширяет круг феноменов (например, таких как идеология, право, нормы поведения, семья), которые успешно могут анализироваться с точки зрения экономической науки. Этот процесс получил название «экономического империализма». Ведущим представителем этого направления является нобелевский лауреат Г. Беккер. Но впервые о необходимости создания общей науки, изучающей человеческое действие, писал еще Л. фон Мизес, предлагавший для этого термин «праксеология».

3. В рамках неоклассики практически нет теорий, удовлетворительно объясняющих динамические изменения в экономике, важность изучения которых стала актуальной на фоне исторических событий XX в. Вообще в рамках экономической науки до 80-х гг. XX в. эта проблема рассматривалась почти исключительно в рамках марксистской политической экономии.

Теперь остановимся на основных предпосылках неоклассической теории, которые составляют ее парадигму («жесткое ядро»), а также «защитный пояс», следуя методологии науки, сформулированной Имре Лакатосом.

«Жесткое ядро» включает:

- стабильные предпочтения, которые носят эндогенный характер;
- рациональный выбор (максимизирующее поведение);
- равновесие на рынке и общее равновесие на всех рынках.

«Защитный пояс» включает следующие положения:

- права собственности остаются неизменными и четко определенными;
- информация является совершенно доступной и полной;
- индивиды удовлетворяют свои потребности с помощью обмена, который происходит без издержек, с учетом первоначального распределения.

По Лакатосу, исследовательская программа, оставшая в неприкосновенности «жесткое ядро», должна быть направлена на прояснение, развитие уже имеющихся или выдвижение новых вспомогательных гипотез, которые образуют «защитный пояс» вокруг этого «ядра».

Если видоизменяется «жесткое ядро», то вместо старой теории формулируется новая со своей собственной исследовательской программой.

Рассмотрим, каким образом предпосылки неоинституционализма и классического старого институционализма воздействуют на исследовательскую программу неоклассики.

Для институциональной теории важен исторический взгляд на общество, поступательное движение которого связывается с развитием институтов. Данный подход нашел отражение в трудах основоположников «старой» институциональной школы У.К. Митчелла, Дж. Гэлбрейта и Дж. Коммонса. Основоположником институционализма по праву считают Т. Веблена. Именно он является автором ключевых идей и концепций, образующих современную институционально-эволюционную теорию. В

отличие от неоклассиков Т. Веблен доказывал, что поведение хозяйствующего субъекта обуславливается не оптимизирующими расчетами, а инстинктами, определяющими цели деятельности, и институтами, формирующими средства достижения этих целей (концепция врожденных инстинктов).

Т. Веблен впервые подверг научному анализу пути и формы развития институтов. Инстинкты представляют собой цели осознанного человеческого поведения, формирующиеся в конкретном культурном контексте и передающиеся из поколения в поколение. Основные инстинкты, управляющие поведением индивидов, можно свести к следующим:

а) инстинкту мастерства, заключающемуся в стремлении качественно и эффективно делать свою работу;

б) родительскому инстинкту;

в) инстинкту праздного любопытства, связанному со стремлением к новым знаниям и информации;

г) инстинкту приобретательства и соперничества, агрессии и желания прославиться, а также инстинкту сформированной привычки.

Последнему Т. Веблен придавал особое значение в формировании человеческого поведения. В реальности индивиды постепенно вырабатывают привычки как некие устоявшиеся способы реакции на определенные внешние события.

Для старого институционализма характерны следующие исходные принципы:

а) отрицание принципа оптимизации. Хозяйствующие субъекты трактуются не как максимизаторы (или минимизаторы) целевой функции, а как субъекты, следующие различным «привычкам», приобретенным правилам поведения и социальным нормам. Человек, по мнению Т. Веблена, не является рациональным оптимизатором, калькулятором, мгновенно вычисляющим удовольствие и боль, а также выгоды и издержки от их получения;

б) отрицание методологии индивидуализма. Действия отдельно взятых субъектов в значительной мере предопределяются ситуацией в экономике, их цели и предпочтения формируются обществом и экономической конъюнктурой;

в) отрицание подхода к экономике как к равновесной системе, трактовка ее как эволюционирующей системы, развитие которой характеризуется взаимодействием различных экономических феноменов и факторов, усиливающих друг друга.

«Новый» институционализм ближе к идеям неоклассической школы, он оставляет неизменным «жесткое ядро» классики и вместе с тем вносит в предмет и методологию исследования определенные изменения. Прежде всего следует отметить, что в рамках этой теории рассматривается более широкий спектр форм собственности и контрактных форм, на основе которых осуществляется обмен; вводится понятие трансакционных издержек и информационных издержек — издержек, связанных с поиском и получением информации о сделках и ситуации на рынках. Непосредственное влияние на неинституционализм оказала теория информации Дж. Стиглера. К числу

неоинституционалистов причислены Р. Коуз, Д. Норт, Т. Эггертссон, Г. Демсец, А.А. Алчиан, Р. Познер, С. Пейович и др. Они отказались от отдельных постулатов неоклассики — полной рациональности, совершенной конкуренции, использовали макроэкономические методы в сопряженных с экономикой областях.

3 Аналитический инструментарий современного институционализма

Практически все исследователи, использующие аналитический инструментарий современного институционализма, реализуют несколько основополагающих принципов исследования:

1. методологический индивидуализм. В качестве реально действующих участников социального процесса изучаются не группы и организации, а отдельные индивиды. Именно отношения между индивидами, складывающиеся внутри организаций (фирм или государств), являются определяющим фактором для объяснения существования различных организационных структур и объектов неоинституциональной теории. Этот принцип накладывает ограничения на анализ целого ряда процессов. Институт как базовая единица анализа устанавливает правила, стандарты поведения и стереотипы мышления.

Институциональный индивидуализм (термин Дж. Агасси) как методологический подход предполагает, что: 1) индивиды могут иметь свои интересы, преследовать свои цели; 2) рамки человеческого взаимодействия образуются под воздействием формального и неформального набора правил; 3) формальные и неформальные институциональные изменения являются результатом человеческого взаимодействия, осуществляемого в специфических ситуациях;

2. ограниченная рациональность экономических агентов и их оппортунизм. Предполагает неопределенность внешнего мира, неполноту информации о нем, ограниченные когнитивные способности индивида по сбору и обработке информации. Принятие решения связано не с максимизацией, а с поиском удовлетворительного результата;

3. институтоцентризм. Данный принцип утверждает, что в любой области социальной науки, в ее предмете присутствует система рефлексивных (внешних, которым подчиняются в силу принуждения или добровольно) норм, без которых не существует механизма регулирования совместной деятельности людей. Ни одно явление, действие нельзя описать и причинно объяснить, минуя институты.

Опираясь на имеющиеся в экономической литературе разработки, мы пришли к выводу, что к общим позициям, присущим обоим направлениям институциональной теории, относятся следующие концептуальные положения:

1. оба течения сформировались как альтернатива неоклассического подхода в экономической теории;
2. признание особой роли институтов в обществе и экономике;
3. междисциплинарный подход, поиск новых научных решений на стыке наук, связь с социологией, политологией, историей, правом и др.;
4. принцип историзма, выражающийся в стремлении выявить движущие силы и факторы развития, основные тенденции общественной эволюции, а также обосновать целенаправленное воздействие на перспективы социального и экономического развития;
5. изучение общественных противоречий, связанных с реализацией экономической власти, процессами монополизации, вмешательством государства в социально-экономические процессы;
6. эволюционный подход, позволяющий объяснить возникновение, становление и отмирание институтов и институциональной структуры законами естественного отбора.

Представим методологические основы институционализма в виде «жесткого ядра» — устоявшихся фундаментальных методов и «защитного пояса» — менее значимых для ее целостности предпосылок (рис. 1.1).

Так как ядро неоклассической теории составляет модель рационального выбора в условиях заданного набора ограничений, то неоинституционализм принимает эту модель как базовую.

Различия между «старым» и «новым» институционализмом

«Старый» институционализм	«Новый» институционализм
К экономике переходят от социологии, права, политики, изучая с их помощью предмет экономической теории	Изучают политические, правовые и социальные проблемы методами экономической теории
Используют главным образом индуктивный метод , от частных случаев переходят к обобщениям	Опираются на дедуктивный метод , используя общие принципы неоклассической теории, объясняют конкретные явления и процессы общественной жизни
Институты изучаются на макроуровне с использованием методов истории, социологии, политологии, права	Анализ институтов осуществляется с помощью стандартного аппарата микроэкономики и теории игр
Институты трактуются как социально-психологические феномены , изучаются эволюционные механизмы институциональной динамики и влияние социально-культурных норм на экономическое и технологическое развитие	Институты рассматриваются в рамках теории игр как правила и нормы , большое внимание уделяется правам собственности
Отвергает методы маржинального и равновесного анализа, берет на вооружение эволюционно-социологические методы (концепции конвергенции, постиндустриального и постэкономического общества, экономика глобальных проблем)	Укрепляет и расширяет неоклассическую парадигму , подчиняя ей все новые и новые сферы исследования (семейных отношений, этики, политической жизни, межрасовых отношений, преступности, исторического развития общества и др.)
Приходит к полному отрицанию неоклассики , становится оппозиционным неоклассическому мейнстриму	Расширяет, модифицирует неоклассику , оставаясь в ее пределах и снимая лишь некоторые наиболее нереалистичные предпосылки
Выбирает сферы анализа, выходящие за пределы рыночного хозяйства, — проблемы творческого труда, преодоления ограничения частной собственности, ликвидации эксплуатации и т. д.	Развивает, расширяет и дополняет магистральное направление экономической науки, рассматривая любые отношения между людьми сквозь призму взаимовыгодного обмена, формирует контрактную (договорную) парадигму
В центре внимания находятся действия коллективов — профсоюзов, правительства, корпораций, которые рассматривают через призму защиты интересов индивидов	Во главе угла — независимый индивид , который по своей воле и в соответствии со своими интересами решает, членом каких коллективов ему выгоднее быть

В «жесткое ядро» институционализма необходимо помимо основополагающих принципов добавить и специфические методологические принципы, такие как хреодный эффект, эффект гиперселекции, зависимость от траектории предшествующего развития, принцип неоднородности, эффект блокировки.

Хреодный эффект означает, что в силу случайных причин то или иное явление (институт) может начать развитие по неоптимальному (тупиковому) пути, причем чем дольше продолжается подобное развитие, тем труднее свернуть с выбранной траектории. В таких условиях селекционный отбор не действует или его результаты становятся заметными в отдаленной перспективе. Хреодный эффект объясняется тем, что неоптимальное развитие института может сопровождаться возрастанием влияния благоприятствующей ему внешней среды. Среда способствует развитию института по первоначальной траектории. Наряду с хреодным эффектом к выживанию институтов с неоптимальными признаками приводит и **эффект гиперселекции** — достижение локального оптимума, но не оптимума в масштабе национального хозяйства.

Принцип неоднородности означает, что к быстро меняющимся условиям лучше приспособляются системы с неоднородными элементами. Система более устойчива, если наряду с доминирующим институтом (например, частная собственность) функционируют иные, дополняющие его институты. Но излишняя диверсифицированность институтов не менее опасна, чем их излишняя однородность.

Одним из принципов институциональной теории является **эффект блокировки** (*lock in*) — создание препятствий для изменения правил определенными организациями, получающими распределительные выгоды от использования действующих правил и поэтому не желающими их изменять.

Отдельными исследователями в качестве процессуальных эффектов и принципов в институциональном направлении выделяются *принципы обучения, координации и культурной инерции, институциональной регрессии и принцип неэффективности норм (дисфункция институтов)**. Согласно последнему принципу существование неэффективных норм является закономерным результатом хозяйственной динамики, при которой происходит ухудшение качественного состояния и фиксация его во времени. Отметим, что данный принцип не получил широкого признания в качестве методологического принципа, составляющего «жесткое ядро» институционализма. [\[3\]](#)

Рис. 1. Методологические основы институционализма

Из рис. 1 следует, что «жесткое ядро» — сердцевина институциональной теории — еще не полностью сформировалось, тогда как «защитное ядро», характеризующее в большей степени среду, в которой действуют агенты, сформировалось.

Рассмотрев основные методологические принципы институциональной теории и ее категориальный аппарат, выделим конституирующую категорию — «институт».

3. Понятие института. Роль институтов в функционировании экономики

В экономической науке есть множество определений институтов, отражающих их сущность и основные характеристики. Общее понятие института было заимствовано из социологии и понималось как совокупность ролей и статусов, предназначенных для удовлетворения определенной потребности.

Институт в рыночной экономике в самом общем виде представляет собой относительно устойчивое отражение комплекса экономических, правовых, социальных и морально-этических отношений, проявляющихся в виде деятельности институциональных организаций и отдельных индивидуумов, длительное время сохраняющее некоторые особенные институциональные черты.

В экономической теории впервые понятие института было включено в анализ Т. Вебленом. Под институтом он понимал распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций, и систему жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества и может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе, а также как тип экономического поведения, формально закрепленный в соответствующих системах учреждений и правовых норм. Понятие «**экономические институты**» введено в научный оборот институционально-социологическим направлением экономической теории.

Также по Веблену институты — это:

- привычные способы реагирования на стимулы;
- структура производственного или экономического механизма;
- принятая в настоящее время система общественной жизни.

Институты, согласно определению Т. Веблена, фиксируются в традициях, неформальных нормах, а затем и в писаном праве. Они формируют основу социальных организаций, опосредующих экономические процессы.

Другой основоположник институционализма Д. Коммонс определяет *институт как коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия.*

Классик институционализма У. Митчелл определяет *институты как господствующие и в высшей степени стандартизированные общественные привычки.*

Представители «новой институциональной экономики» определяют *институты как нормы экономического поведения, возникающие непосредственно из взаимодействия индивидов.*

Экономист Ф. Найт считает, что *институты — набор правил, структурирующий общественные взаимоотношения особым образом, знание которых должны разделять все члены данного сообщества.*

Представитель современного институционализма Д. Норт определяет *институты как правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимодействия между людьми.*

Правила — это общепризнанные и защищенные предписания, которые запрещают или разрешают определенные виды действий одного индивида (или группы людей) при взаимодействии их с другими людьми или группами. Понятие «норма» шире, чем понятие «правило», поскольку включает в себя еще и обычай, традицию.

Правила, конституирующие институт, имеют смысл только тогда, когда они применяются более чем к одному человеку. С этой точки зрения любой институт — это набор определенных правил, тогда как правила — не всегда институт.

Правила, непосредственно определяющие альтернативы для формулировки других правил и поддающиеся изменению с большими издержками, называют глобальными. Они формируют институциональную среду. В свою очередь глобальные правила состоят из конституционных, или политических, и экономических. К локальным правилам относятся двух- и многосторонние.

Экономические правила определяют возможные формы организации хозяйственной деятельности, в рамках которой отдельные индивиды или группы кооперируются друг с другом или вступают в конкурентные отношения. Экономическими правилами являются правила собственности и ответственности.

Д. Норт выделяет формальные и неформальные правила и механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил.

Формальные правила — это правила, существующие в форме официальных текстов нормативно-правовых, административных, инструктивных документов, прошедших установленный порядок их утверждения, в роли гарантов которых выступают организации, специализирующиеся на этой функции. Формальными правилами являются писанные законы, например законы уголовного или гражданского кодекса (свод правил дорожного движения).

Неформальные правила — это правила, существующие в памяти участников различных социальных групп, в роли гаранта которых выступает любой участник группы, заметивший их нарушение. К ним могут быть отнесены морально-этические нормы, обычаи, традиции, существующие в обществе.

Механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил, — это формальные и неформальные санкции за нарушение правил, а также информация о наличии санкций.

В экономической литературе существует и другая классификация, сторонники которой выделяют два типа институтов:

1) *внешние*, устанавливающие в хозяйственной системе основные правила, определяющие в конечном итоге ее характер, например институт собственности;

2) *внутренние*, которые делают возможными сделки между субъектами, снижают степень неопределенности и риска и уменьшают трансакционные издержки (предприятия, виды договоров, платежные и кредитные средства, средства накопления).

В отечественной науке сущность институтов сводится к всевозможным их проявлениям, таким как нормы, правила, кодексы, конституции, законы, привычки, условности, табу, обычаи и т.д.

Такие ученые, как А.Н. Олейник, В.М. Полтерович, А.Е. Шастит-ко, определяют институт в виде ряда правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующих механизмов контроля за соблюдением этих правил.

Несмотря на различия в подходах к определению институтов, представители различных школ едины в том, что институты — это согласованные правила игры в обществе. Они создают структуру побудительных мотивов человеческого поведения, уменьшают неопределенность, организуя повседневную жизнь. Институты не имеют физического смысла, существуют и проявляются исключительно в процессе жизнедеятельности людей.

Институты помогают человеку экономить ресурсы в ситуации выбора, показывая некий путь, уже пройденный до него другими. Они выступают и как нормы экономического поведения, возникающие из взаимодействия индивидов. Институты представляют собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом. Преследуя свои интересы, люди наталкиваются друг на друга и причиняют друг другу ущерб.

Поэтому *первая функция института — регулирование поведения людей* таким образом, чтобы они не причиняли друг другу ущерба или чтобы этот ущерб чем-то компенсировался.

Вторая функция института — минимизация усилий, которые люди тратят на то, чтобы найти друг друга и договориться между собой. Институт призван облегчить как поиск нужных людей, товаров, ценностей, так и возможность людей договориться друг с другом.

Наконец, *третья функция института — организация процесса передачи информации*, или обучение (эту функцию выполняет, например, любой вуз).

Главная роль институтов заключается в уменьшении неопределенности путем формирования устойчивой структуры взаимодействия между людьми. С этой точки зрения институты, уменьшающие неопределенность, можно рассматривать как условия рационального поведения человека, позволяющие, среди прочего, «экономить на мышлении». Вызвано это тем, что институты

обеспечивают взаимопонимание между людьми, выражающееся в формировании согласованных ожиданий при минимальном обмене информацией. Поэтому важнейшей функцией институтов является решение проблем кооперации между людьми. Трудно переоценить значение координационной функции институтов, выполняя, ее институты создают условия для взаимовыгодного обмена. Однако важно отметить, что при этом институты выполняют одновременно и функцию ограничения для каждого из субъектов.

Таким образом, институты, которые являются способом разрешения конфликтов, рожденных ограниченностью ресурсов, не могут не включать в себя механизмы принуждения к исполнению.

Существуют различные формы принуждения — от прямого применения физической силы в отношении человека, нарушившего правило, до более опосредованных, как, например, создание издержек посредством ухудшения репутации нарушителя. В качестве институциональных субъектов, которые создают некие механизмы принуждения и выступают, таким образом, гарантами в процедурах взаимодействия, являются как сами непосредственные участники, так и третья сторона — государство, а также норма и обычай.

В свою очередь, существование механизмов принуждения к исполнению есть не что иное, как наличие санкций за их нарушение. В экономической литературе получила распространение классификация видов санкций известного институционалиста Дж. Коммонса. В трактовке автора виды санкций бывают:

- экономические в денежной форме;
- политические в форме ограничения или расширения свободы;
- моральные в форме морального осуждения и неодобрения.

Данная совокупность правил поведения и механизмов, обеспечивающих их исполнение, есть институты, гарантирующие общественный порядок.

Таким образом, институты — это некие ограничительные рамки, которые люди построили, чтобы не сталкиваться друг с другом, упрощать путь из точки *A* в точку *B*, легче проводить переговоры и достигать соглашений и т.п.

Экономическим институтам присущ ряд черт:

1. Выполняют главную задачу экономической теории — обеспечивают предсказуемость результатов определенной совокупности действий (т.е. социальной реакции на эти действия) и таким образом приносят в экономическую деятельность устойчивость.

2. Наследуются благодаря свойственному им процессу обучения. Обучением может заниматься специализированная организация.

3. Им присуща система стимулов, без которой они существовать не могут. Института просто нет, если нет системы стимулов позитивных (вознаграждений за следование определенным правилам) и негативных (наказаний, которых люди ожидают за нарушение определенных правил).

4. Обеспечивают свободу и безопасность действий индивида в определенных рамках, что исключительно высоко ценится экономическими агентами.

5. Сокращают транзакционные затраты (т.е. затраты на поиск информации, ее обработку, оценку и специфическую защиту того или иного контракта), точно так же как технологии сокращают производственные затраты^[7].

В научной литературе получила распространение классификация институтов или правил, разделяющая их на *формальные* и *неформальные*.

Неформальными институтами являются те, которые предстают жесткими ограничителями человеческого поведения, как правило, они не фиксированы в письменной форме, а также защищены механизмами к принуждению их исполнения, иными, нежели государственные.

Вопрос о возникновении неформальных институтов трактуется как передача путем обучения и имитации от одного поколения к другому знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение. Данная передача происходит посредством социальных механизмов (подражания, внушения) и является частью наследия, называемой культурой.

Именно культура задает рамки для интерпретации информации. А потребность в интерпретации возникает вследствие ограниченной способности человека перерабатывать поступающую извне информацию, что порождает необходимость формирования устойчивых стереотипов человеческого взаимодействия, т.е. правил и процедур, призванных упростить данный процесс. Именно существование встроенного набора институтов, прежде всего неформальных, позволяет избегать обдумывания проблем в ситуациях, когда приходится делать выбор.

В качестве особенности функционирования неформальных институтов можно выделить их механизм самоподдерживания. Здесь имеется в виду, что не требуется содержать специализированный орган, который обеспечивает соблюдение правил. Связано это с тем, что, возникая как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого поведения, неформальные ограничения становятся не только социально санкционированными нормами, но и внутренне обязательными для человека стандартами поведения. Последнее происходит тогда, когда правила через привыкание начинают функционировать как принципы мотивации и установки, которым следуют.

Ученый нелиберального направления Ф. Хайек рассматривал неформальные институты как неотъемлемую составляющую спонтанно возникающего порядка сотрудничества между людьми. Он подчеркивал важность соблюдения традиций, которые в определенных отношениях мудрее человека, поскольку в процессе формирования обычаев и морали был учтен опыт многих поколений. Кроме того, благотворное влияние правил поведения на жизнь группы проявляется по прошествии достаточно длительного периода времени, а в значительном числе случаев так и остается неосознанным.

Задаваясь вопросом обеспечения сохранения традиций, Хайек обращает внимание на значение религиозных верований, которые трактуются им как «стражи традиций». По его мнению, мировые религии помогли сохранению традиций, которые стали основой расширенного порядка человеческого сотрудничества (в том числе рыночной экономики). Так же он отмечал, что без такой защиты они не были бы приняты людьми, поскольку шли вразрез с врожденными человеческими инстинктами и требованиями разума. В этом смысле, по мнению Ф. Хайека, неформальные правила, или кодексы поведения, можно назвать «продуктом человеческого действия, но не продуктом человеческого разума».

В качестве основного элемента неформальной институциональной среды выделяется норма. Она представляет собой базовый регулятор взаимодействия людей. Нормы обуславливают поведение индивида в различных ситуациях, при этом выполнение предписания носит либо добровольный характер, либо основывается на санкциях.

Другими словами, норма есть предписание определенного поведения, обязательное для выполнения, функцией которой является поддержание порядка в системе взаимоотношений.

Таким образом, вышеизложенное позволяет констатировать, что неформальные ограничения, воплощенные в обычаях, традициях и кодексах поведения, не очень восприимчивы к сознательным человеческим усилиям. По этой причине данные ограничения, выступая культурным наследием, связывают прошлое, настоящее и будущее и дают понимание пути развития.

В дальнейшем мы рассмотрим формальные институты, трактуемые как юридические нормы, особенность которых состоит в наличии групп людей, специализирующихся на обеспечении их соблюдения. Разумно предположить, что формальные институты являются неотъемлемым атрибутом государства, которое и обеспечивает их защиту.

Поэтому под формальными институтами подразумеваются правила, которые создаются преднамеренно, выступают в явном виде как ограничение набора возможных действий для индивидов и обеспечены защитой со стороны государства. Соответственно, под неформальными институтами нами понимаются правила, которые также ограничивают поведение индивидов, но не зафиксированы в письменной форме и защищены другими механизмами, отличными от государственных.

Следовательно, формальные правила могут искусственно создаваться и насильственно насаждаться, а неформальные институты обусловлены прошлыми процессами, формируются как составная часть процесса бессознательной организации некой социальной структуры. Данные институты являются самоподдерживающимися и самовыполняющимися системами, работающими без вмешательства третьей стороны. В этом и заключается различие формальных и неформальных правил, которые касаются специфики их изменений. Устранение или изменение формальных правил происходит достаточно быстро, чего нельзя сказать о неформальных. Их устранение или изменение возможно лишь путем малых приращений.

Образовавшийся разрыв между данными институтами порождает институциональный вакуум. Под *институциональным вакуумом* понимается отсутствие в обществе правил, опосредующих взаимосвязи между людьми.

Анализ взаимоотношений формальных и неформальных институтов включает рассмотрение двух аспектов проблемы: 1) собственно соотношение формальных и неформальных институтов в рамках институционального комплекса; 2) их сочетаемость.

Соотношение формальных и неформальных институтов подразумевает их примерную взаимную пропорцию в общей структуре институтов. Это в своем роде количественная характеристика институционального комплекса. Когда речь идет о преобладании одного типа институтов над другим, о положении, которое занимают в системе формальные или неформальные нормы, или о существовании баланса между ними, то имеется в виду это соотношение. Его анализ позволяет увидеть ситуацию в целом, выявить основные особенности институциональной составляющей изучаемой системы.

Условно можно выделить три варианта соотношения формальных и неформальных институтов.

Первый вариант подразумевает преобладание формальных институтов над неформальными, т.е. доминирующее значение первых. Традиционно такое соотношение является наиболее благоприятным для успешного развития государства и означает управление на основе верховенства права. Однако стоит учитывать, что речь идет лишь о преобладании формальных институтов, но не об отсутствии неформальных. Последние являются неотъемлемой составляющей любой социально-экономической системы. Примером может служить федеративная система США. Несмотря на проявляющиеся сегодня тенденции унификации федерального и законодательств штатов, а также связанное с этим действие неформальных практик, определяющая роль формальных институтов в федеративной системе США остается непререкаемой. Это государство по-прежнему являет собой пример того, как развитие федеративных отношений осуществляется практически исключительно посредством функционирования юридических механизмов в границах, определенных конституцией.

Второй вариант подразумевает примерное количественное равенство формальных и неформальных институтов. Существование институтов обоих типов представляется здесь равно значимым. Каждый из них выполняет свою определенную роль, внося ощутимый вклад в функционирование всей системы. Так, в Канаде неформальные ограничения, действуя параллельно с формальными институтами, поддерживают в современных условиях баланс интересов центра и регионов, стараясь сохранять в допустимых границах центростремительные и центробежные тенденции. Более того, практика «исполнительного федерализма» в этой стране, будучи стержнем институциональной структуры взаимодействия федерации и провинций, ставит перед канадскими властями и обществом проблему соблюдения

баланса в использовании формальных и неформальных ограничений при регулировании этого процесса.

Наконец, третий вариант соотношения формальных и неформальных институтов предполагает доминирование последних. Преобладание значимости неформальных институтов в регулировании социально-экономических взаимоотношений традиционно считается симптомом нестабильности системы, что неудивительно, поскольку стихийно образующиеся в процессе развития общества нормы фактически отводят на второй план юридически закрепленные.

А это в первую очередь говорит о неспособности власти обеспечить реальную эффективность действия формальных институтов. Примером может служить Федеративная Республика Нигерия. Ее функционирование уже на протяжении нескольких десятилетий в значительной степени определяется неформальными практиками.

Сочетаемость формальных и неформальных институтов определяет степень их взаимного соответствия. Это качественная характеристика институционального комплекса. Она предполагает выявление взаимосвязи между ограничениями обоих типов, установление их способности дополнять друг друга либо находиться в противоречии. Интерес в данном случае вызывает сам характер взаимодействия формальных и неформальных институтов, возможное переплетение их функций и, как следствие, траектория развития институционального комплекса в целом. Так, например, С. Педжович приходит к выводу о том, что если «изменения в формальных правилах согласуются с господствующими неформальными правилами, взаимодействие их стимулов приведет к снижению транзакционных издержек и освобождению ресурсов для производства благ». Если же они находятся в конфликте, то произойдет, напротив, повышение транзакционных издержек и уменьшение производства благ в обществе.

Формальные и неформальные институты находятся в сложном взаимодействии и взаимосвязи. Рассмотрим основные формы взаимосвязи между ними.

1. Неформальные правила могут быть расширением, продолжением, дополнением формальных правил, поскольку последние определяют набор альтернатив без учета обстоятельств той или иной единичной сделки. Данный вид отношений между двумя типами правил особенно распространен в фирмах, развивающихся эволюционным путем, в которых налажен процесс отбора наиболее жизнеспособных норм поведения. Такие нормы возникают спонтанно из повседневного взаимодействия между экономическими агентами.

2. Неформальные правила могут выступать источником формирования и изменения формальных правил, когда их система развивается эволюционно, путем малых приращений, через отбор элементов, ее составляющих. Связи такого типа присущи относительно стабильным, эволюционирующим фирмам, в которых происходит спонтанная адаптация части неформальных

ограничений как условие поддержания стабильности и развития сложноорганизованных систем.

3. Неформальные правила выступают ограничением при выборе набора формальных правил, поскольку, являясь слабо различимой для стороннего наблюдателя, зачастую с трудом поддающейся осмыслению участниками экономических обменов в рамках данных правил некой канвой внутриорганизационного взаимодействия, определяют набор доступных альтернатив в виде комплекса проектируемых (формальных) правил. То, что это так, косвенно подтверждается неэффективностью формальных правил как ограничений в случаях, когда данные правила противоречат по сути неформальным, а издержки обеспечения защиты первых запретительно высоки.

4. При определенных условиях, например, при недостаточном развитии институциональной среды, неформальные правила могут быть заменителем формальных. В этом случае действующие лица оказываются перед выбором: следовать предписаниям формального правила, с тем чтобы добиться искомого результата, или тот же результат может быть получен, но с использованием неформальных правил и процедур. Если издержки соблюдения требований формальных правил достаточно высоки, то экономические обмены будут структурироваться в соответствии с неформальными правилами.

5. В ряде случаев неформальные правила могут противоречить формальным. Одна из возможных форм проявления противоречия такого рода — несоответствие прав, которыми располагает человек, занимающий ту или иную должность, и его подчиненный, или тот, кто находится на том же уровне иерархии, согласно существующему штатному расписанию и складывающимся на практике взаимоотношениям. В этом случае регулируемое развитие событий может пойти по двум сценариям: формальные правила будут либо изменены, либо заменены. Попытки «подавить» неформальные правила сопряжены с крайне высокими социальными издержками. В рамках одной организации такая ситуация вряд ли возможна из-за низких издержек выхода.

6. Формальные и неформальные институты могут соотноситься как субституты (заменители), комплементы либо независимые правила. Причем в любом из перечисленных соотношений они могут находиться лишь частично. Например, трудно представить формальные и неформальные правила, которые могли бы быть абсолютными субститутами.

Рассмотрим случай, когда формальные и неформальные правила являются субститутами (заменителями). Они могут либо мирно сосуществовать, занимая собственные «сегменты» (скажем, институт официального и гражданского брака, институт банковского и взаимного кредита), либо государство предусматривает санкции административного и (или) правового характера против неформальных институтов (например, законы, запрещающие бартер и взаимозачеты). Другой пример — из жизни правил-комплементов (взаимодополняющих друг друга). Если общественная

мораль и ценностные установки общества направляют сознательные действия бизнесменов на соблюдение договорной дисциплины, то возникает синергетический эффект: одновременно усиливается значимость закона и подкрепляется сила ценностных установок общества. Если же положение обратное, то происходит ослабление и формальных, и неформальных правил. Перечисленные типы взаимодействия существуют и внутри самих формальных и неформальных правил, т.е. различные формальные правила также могут соотноситься как субституты, комплементы либо быть независимыми друг от друга. То же касается и неформальных правил.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно институты и институциональные структуры образуют наиболее важный и неотъемлемый элемент рыночной экономики, составляющий ее качественные характеристики. Роль институтов в экономической системе сложно переоценить. Институты уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь различных субъектов. Они организуют взаимоотношения между индивидами. Институты определяют и ограничивают набор альтернатив в экономическом поведении, которые имеются у каждого индивида. Они включают все формы ограничений, созданных индивидами для того, чтобы придать определенный порядок человеческим взаимоотношениям.

Контрольные вопросы

1. Назовите причины возникновения институционализма.
2. В чем заключаются основные различия «старого» и «нового» институционализма?
3. Что представляет собой институт и какова роль институтов в функционировании экономической системы?
4. Назовите функции институтов.
5. В чем различия формальных и неформальных институтов, какова их взаимосвязь?

Темы докладов и рефератов

1. Институционализм как направление экономической науки в XXI в.
2. Методологические и научные предпосылки институционализма.
3. Основные направления институциональных исследований в России.
4. Принципы современного институционализма.
5. Классификация институциональных теорий.
6. Неинституциональная экономическая теория: новый инструментарий.
7. Российская школа институционалистов.
8. Институт как базовая категория институционализма.
9. Норма как основной элемент институтов.
10. Формальные и неформальные институты и их взаимодействие.
11. Ограниченность неоклассической теории в познании реальных хозяйственных взаимодействий.
12. Модель экономического человека в классической и институциональной теории.
13. Иерархия правил. Схема Уильямсона.